

концентраций ИЛ-6 — 22 против 25 %, $p = 0,617$ и среднему уровню концентрации ИЛ-6 — Ме 5,29 (1,53–26,8) пг/мл против Ме 6,43 (0,72–9,55) пг/мл, $p = 0,677$ не выявлено.

В подгруппе ВИЧ-инфицированных пациентов с уровнем вирусной нагрузки более 100 тыс. копий/мл ($n = 10$) повышенная концентрация ФНО- α выявлялась значимо чаще — 70 против 10 % у пациентов подгруппы с уровнем вирусной нагрузки менее 100 тыс. копий/мл ($n = 21$), $\chi^2 = 9,27$, $p = 0,002$ и отмечались более высокие средние уровни концентрации ФНО- α - Ме 6,99 (5,39–11,33) пг/мл против Ме 1,31 (0,92–4,59) пг/мл у пациентов подгруппы с уровнем вирусной нагрузки менее 100 тыс. копий/мл, $p = 0,008$.

В подгруппе ВИЧ-инфицированных пациентов с уровнем вирусной нагрузки более 100 тыс. копий/мл ($n = 10$) значимых различий с подгруппой пациентов с уровнем вирусной нагрузки менее 100 тыс. копий/мл ($n = 21$) по частоте выявления повышенных концентраций ИЛ-6 в сыворотке крови — 30 против 12 %, критерий $\chi^2 = 1,07$, $p = 0,3$ и среднему уровню концентрации ИЛ-6 — Ме 4,3 (0–13,5) пг/мл против Ме 5,17 (0,6–10,5) пг/мл, $p = 0,799$ не обнаружено.

Не выявили связи повышенного уровня ФНО- α в сыворотке крови ВИЧ-инфицированных пациентов с клинической стадией ВИЧ-инфекции (категории А, В, С по CDC 1994 г., $R = -0,05$, $p = 0,761$) и иммунологической стадией (категории 1, 2, 3 по CDC 1994 г., $R = -0,13$, $p = 0,935$). Не выявили связи повышенного уровня ИЛ-6 в сыворотке крови ВИЧ-инфицированных пациентов с клинической стадией ВИЧ-инфекции (категории А, В, С по CDC, $R = 0,155$, $p = 0,351$) и иммунологической стадией (категории 1, 2, 3 по CDC 1994 г., $R = -0,001$, $p = 0,994$).

Выводы

Отсутствие связи выявления повышенных концентраций ФНО- α и ИЛ-6 с клиническими проявлениями ВИЧ-инфекции у пациентов с умеренным и выраженным иммунодефицитом, а также отсутствие значимых различий по частоте выявления повышенных концентраций ФНО- α , ИЛ-6 ($p > 0,05$) и среднему уровню концентрации ФНО- α , ИЛ-6 ($p > 0,05$) у ВИЧ-инфицированных пациентов с количеством CD4-лимфоцитов менее 350/мкл крови в сравнении с пациентами с количеством CD4-лимфоцитов более 350/мкл крови, не дают оснований для использования ФНО- α и ИЛ-6 в качестве критериев оценки прогрессирования ВИЧ-инфекции и выделения группы пациентов, нуждающихся в начале антиретровирусной терапии.

Наиболее частое выявление высоких концентраций ФНО- α ($p < 0,05$) в сыворотке крови ВИЧ-инфицированных пациентов с уровнем вирусной нагрузки в крови более 100 тыс. копий/мл подтверждает участие ФНО- α в активации продукции вируса, с чем связана его особая роль в патогенезе ВИЧ-инфекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Connolly, N. C.* Proinflammatory cytokines in HIV disease a review and rationale for new therapeutic approaches / N. C. Connolly, S. A. Ridder, C. R. Rinaldo // *AIDS Reviews*. — 2005. — Vol. 7, № 2. — P. 168–180.
2. HIV preferentially infects HIV-specific CD4+T cells / D. C. Douek [et al.] // *Nature*. — 2002. — Vol. 417, № 6884. — P. 95–98.
3. *Paul, W. E.* Lymphocyte responses and cytokines / W. E. Paul, R. A. Seder // *Cell*. — 1994. — Vol. 76, № 12. — P. 241–251.
4. *Judie, B. Alimonti.* Mechanisms of CD4+ T lymphocyte cell death in human immunodeficiency virus infection and AIDS / Judie B. Alimonti, T. Blake Ball, Keith R. Fowke // *J Gen Virol* July 2003. — Vol. 84, № 7. — P. 1649–1661.
5. *Saile, B. Mih* Apoptosis / B. Saile Mih, F. J. Ramadori // *Mediana Viral Join*. — 2003. — Vol. 69, № 1. — P. 50–58.

УДК 1:629.78

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИДЕИ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОСМОФИЛОСОФИИ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Москаленко А. О.

**Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
общественно-гуманитарных наук А. А. Сироткин**

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

В истории философских наук мировоззренческая философия К.Э. Циолковского (1857–1935) имеет значительно более скромный статус, чем статус его работ по ракетам и

космонавтике в истории науки, техники и мировой цивилизации XX в. Взгляды К. Э. Циолковского на сущность философии навеяны эпохой Просвещения. По его словам, философия — «вершина научного знания, его венец и обобщение».

Цель работы

Рассмотреть мировоззренческие идеи и онтологические принципы космофилософии К. Э. Циолковского.

Космическая философия Циолковского сильно отличается от большинства философских систем. Тем не менее, он называл ряд предшественников, фрагменты взглядов которых причудливо сочетались в его мировоззрении: Платон, Г. Лейбниц, Л. Бюхнер и др. Свою философию Циолковский характеризовал как «естественную философию» или «натурфилософию», но по сути это грандиозная попытка философско-мировоззренческого синтеза. В своих работах Циолковский использовал вопросно-ответную форму изложения идей и жанр научно-философского диалога, зарекомендовавшего себя еще со времен Платона. Космическая философия содержит основные разделы традиционных философских систем: метафизику (учение о бытии), теорию познания, этику, а также детально разработанное социальное учение, выступающее в форме грандиозной утопии [3, 4].

Метафизика К. Э. Циолковского основывается на следующих понятиях и принципах:

Причина Космоса находится вне его и безмерно выше своего творения. Наш космос лишь один из множества других существующих. Первопричина у Циолковского первична. Она является субъектом в его философии; космос и все его порождения вторичны, это объект. В его философии материальное и духовное существует в единстве своего проявления, т.к. первопричина обладает теми же свойствами, что и материальная Вселенная. С одной стороны, Циолковский считает, что все существующее во вселенной — порождение самой вселенной, т.к. действует принцип самозарождения; с другой стороны все подчинено воле первопричины. Очевидно, сам принцип самозарождения обусловлен волей первопричины. Причем принцип самозарождения жизни (автогония) существует, по мнению Циолковского, лишь на нескольких планетах. Для большинства же планет Вселенной жизнь организуется путём переноса высших форм с развитых планет. В некоторых работах Циолковский называет первопричиной Бога, в других говорит, что Бог-это Космос. [1, 5].

Следующий принцип — учение о монизме как о принципе построения всего бытия, в том числе и вселенной. Он вытекает из монизма материи. Циолковский считает, что материя едина и обладает тремя свойствами: временем, пространством и энергией. Понятие бытия у Циолковского выходит за рамки материальной вселенной, включая первопричину и разумные силы космоса. Время вечно, безначально, нескончаемо. Оно есть величина, не имеющая формы. Наш мир, по его мнению, находится посередине, а с обеих сторон — бесконечные хвосты времени. Время есть субъективное ощущение и принадлежит только живому. Для мертвого и неорганизованного оно не существует. У Циолковского есть специальная работа, посвященная размышлению о времени — «Вечное теперь». В ней он говорит: «Отрицая принятое время, т. е. земное, или, точнее, человеческие условности, мы требуем либо отказа от такого времени в реальной картине мира, либо открытие истинного времени, которое оправдывает себя в любой точке космоса». [5]

Принцип атомистического панпсихизма. Важнейшим положением во взглядах Циолковского является то, что материальная Вселенная является живой одухотворенной сущностью и обладает чувствительностью. Все тела Вселенной имеют одну и ту же суть, одно начало, которое он называет «духом материи», неделимой основой сущности мира. В этом философия Циолковского сходна с философией Платона. неделимой основой у Циолковского является «атом-дух» — элемент метафизической субстанции, лежащий в основе мира и отличный от элементарных частиц в современной физике [1, 5].

Монизм Циолковского приводит к онтологизации психического. В «Очерках о Вселенной» он говорит о единстве всех свойств Вселенной, исходя из того, что «материя

едина». Поскольку она одухотворена, постольку живёт по законам и физического, и психического мира. Следовательно, основной вопрос философии решается Циолковским в единстве духовного и материального. В данном случае Циолковский — продолжатель общемировой философской традиции. На протяжении веков, начиная с неоплатонизма, сложилось общее понимание Всеединства как универсальной целостности мирового бытия и взаимопроникновения элементов его структуры. У Циолковского принцип Всеединства, спроецированный на бесконечный космос, смыкается с классическим принципом материалистического монизма, что позволяет ему сформулировать положение о монистическом всеединстве материального мира [5].

Из синтеза духовного и материального вытекает следующая важная идея Циолковского — идея «разумных сил», действующих во Вселенной и понятие «воля Вселенной». То, что в русской философии называли органической душой, у Циолковского — «безусловная воля». Действия людей определяются их частной волей, но человек не всегда свободен в том или ином выборе. Это уже срабатывает безусловная воля, т. е. либо абсолютная разумная воля самой вселенной, либо воля первопричины [2, 5].

Заключение

Философское наследие Циолковского является целостной мировоззренческой монистической философской системой, в которой рассматриваются фундаментальные проблемы человека и мира, жизни и смерти, истины и заблуждения. В наше время, когда, с точки зрения современных исследователей, существует необходимость философского анализа проблем цивилизации, поэтапного приобщения ее к космическому бытию, когда стоит проблема формирования мировоззрения, в основе которого будет лежать синтез естественных, гуманитарных и философских наук, космофилософия Циолковского сохраняет свою актуальность [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, В. И. К. Э. Циолковский. Философия космизма / В. И. Алексеева. — М.: Наука, 2007. — 320 с.
2. Гиренок, Ф. И. Русские космисты / Ф. И. Гиренок // Новое в жизни, науке, технике. Сер. Философия. — 1990. — № 2. — 64 с.
3. Казютинский, В. В. «Космическая философия» К. Э. Циолковского: за и против / В. В. Казютинский // Земля и Вселенная. — 2003. — № 4. — С. 43–54.
4. Дёмин, В. Циолковский / В. Дёмин // ЖЗЛ: Серия биографий — Вып. 1120/920 — М.: Молодая гвардия, 2005. — 336 с.
5. Ковалёва, Г. П. Философская модель космизма К. Э. Циолковского / Г. П. Ковалёва // Философские науки. — 2006. — № 2. — С. 71–83.

УДК 93:32 (430+520)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАШИЗМА ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ

Москаленко А. О., Орлова И. И.

**Научный руководитель: ассистент кафедры
общественно-гуманитарных наук И. И. Орлова**

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

В 20–40-х годах XX века, когда мировая экономика переживала ряд серьезных кризисов, в мире возник феномен фашизма: появились чудовищные террористические режимы диктаторского типа, которые двинулись по пути всемирных завоеваний и всеобщего уничтожения. Поскольку фашизм явился детищем сложного и противоречивого общественного развития, сам он, отражая специфику этого развития, был не одинаков и не однороден в разных странах. Наряду с ярко выраженными общими чертами, фашистские режимы различных стран имели свои характерные, специфические особенности.

Цель работы

Провести сравнительный анализ фашистских режимов Германии и Японии, выявить специфические черты, присущие фашизму каждой из этих стран.